Новые типы прагматических жестов головы —

Pragmatic center и Pragmatic away

А.А. Евдокимова (Институт языкознания РАН)

Аннотация

На материале русскоязычного мультиканального корпуса RUPEX («Рассказы и разговоры о грушах»)¹ при аннотации цефалического канала² в программе ELAN³ в #22 записи (в трех видеофайлах испытуемых — рассказчика, пересказчика, комментатора; общей длительностью около 54 с половиной минут) нами были выявлены два новых типа прагматических жеста — Pragmatic center и Pragmatic away. Особенность этих типов жестов в том, что они представляют собой две разные стратегии переключения внимания слушающего на другой кинетический канал говорящего, например мануальный.

Ключевые слова

Мультиканальная лингвистика, устная коммуникация, жестикуляция, жесты головы, прагматические жесты.

Анализ мультимодальной или мультиканальной коммуникации в последнее время привлекает все больше исследователей [2; 6; 8; 21; 30; 32]. В центре внимания данной статьи оказывается цефалический канал, в который входят все движения и перемещения головы, в том числе эхового характера и связанные с перемещением других частей тела. Анализ цефалического канала был осуществлен на базе разметки записей русскоязычного мультиканального корпуса RUPEX («Рассказы и разговоры о грушах»), производившегося нами в программе ELAN по принципам, описанным в мануале (см. подробнее [25]). Для типологии жестов головы при разметке мы использовали функциональные типы,

¹ Подробнее см. сайт проекта www.multidiscourse.ru и [24].

² Производилась по принципам, изложенным в мануале [25].

³ См.: tla.mpi.nl/tools/tla-tools/elan.

описанные для других кинетических каналов, в частности мануального, и представленные в работах [16; 28; 30; 1; 3]. Для определения прагматических жестов и их анализа мы опирались на положения, изложенные в их описаниях как pragmatic [24], interactive y [11], recurrent [31], performative or discursive [7] и собственно, прагматических [1, 18—19] и [33, 7].

Статья построена следующим образом. В первом разделе рассматривается вопрос о невербальном проявлении внимания слушающего и влиянии его на кинетические действия говорящего. Во втором разделе разбираются особенности прагматических жестов головы. В третьем описываются два новых подтипа прагматических жестов, характерных для цефалического канала, которые мы выявили в процессе аннотирования #22 записи корпуса (в трех видеофайлах испытуемых — рассказчика, пересказчика, комментатора; общей длительностью около 54 с половиной минут).

1. Проблема невербального выражения внимания слушающего и вопрос о его влиянии на действия говорящего

При анализе литературы Е.А. Гришина [1, 486] выделила на основе описанного в работах коллег и собственных наблюдений две стратегии поведения слушающего и его отношения к жестам говорящего: «1. Слушающий в ходе диалога смотрит, в основном, на говорящего <...>⁴; исследования с помощью трекеров показали, что порядка 90—95% времени слушающий смотрит говорящему в лицо <...>⁵. 2. Слушающий часто следует за направлением взгляда говорящего, если говорящий осуществляет референтный (фиксированный) взгляд за пределы коммуникативного пространства диалога <...>⁶».

Как мы видим из описания поведения слушающего, большую часть времени он внимательно следит за говорящим. На это влияют и другие аспекты коммуникации, не только сама речь говорящего и его невербальные компоненты. Как пишет Е.А. Гришина [1, 487], вслед за С. Дункан [15], рассматривая поведение говорящего и его стратегии использования взгляда в разговоре, изменение направления взгляда говорящего может вы-

⁴ Далее Е.А. Гришина ссылается на [9; 10; 12; 17; 22; 23; 26].

⁵ Далее Е.А. Гришина ссылается на [18; 19]

⁶ Далее Е.А. Гришина ссылается на [14; 20].

ступать сигналом для слушающего в передаче ему реплики. Влияние этого фактора на поведение слушающего и говорящего зависит также от степени их знакомства, о чем подробнее написано в работе Дж. Битти [13]. Д. Новик в своей статье с соавторами [34] привел наиболее распространенные модели поведения движения взглядов на границе реплик, а именно: 1) взаимный разрыв (mutual-break) и 2) взаимное удержание (mutual-hold).

Совокупность этих фактов не может не сказаться на поведении самого говорящего и стратегиях, которые он выбирает при жестикуляции и при желании акцентировать внимание слушающего на том или ином кинетическом канале. Как показало окуломоторное исследование О.В. Федоровой других записей RUPEX корпуса и той же #22 записи [5, 637—645; 4, 98—118] в большинстве случаев слушающие смотрят на говорящего и только иногда на комментатора и окружение. Однако в указанных данных не учитываются материалы по комментатору, так как на нем не было надето айтрекера, чтобы произвести соответствующие подсчеты.

О.В. Федорова и И.Ю. Жердев в результате своих исследований нашего мультисканального корпуса выявили следующие закономерности, характерные для окуломоторного поведения участников в зависимости от их ролей: «I. Общие закономерности: а) Рассказчик чаще смотрит на собеседника, когда слушает его, чем когда сам говорит; б) независимо от степени вовлеченности Комментатора в процесс обсуждения, фиксации на его лице короче, чем фиксации на лице Пересказчика. II. Контекстно-зависимые закономерности: а) Рассказчик смотрит на Комментатора только на этапе разговора; б) на этапе пересказа Рассказчик большую часть времени смотрит на Пересказчика. III. Индивидуальные закономерности: а) когда Рассказчик молчит, его фиксации на собеседнике длиннее, чем когда он говорит» [4, 102].

Как мы видим из этих выявленных коллегами закономерностей, часть из них обусловлена ролями испытуемых. В то же время независимо от ролей, большая часть фиксаций взгляда происходит на лицах других участников разговора. Таким образом, представляется, что такая традиционная в русской культуре фиксация взгляда на лице собе-

седника учитывается говорящим в процессе его речи и влияет на его невербальное поведение.

2. Прагматические жесты в цефалическом канале и их особенности

Е.А. Гришина в своей книге [1, 136], описывая необходимые условия для понимания указательных жестов головы, указывает на понятия *зона коммуникации*, *зона видимости* и *зона невидимости* и предлагает все жесты головы анализировать с учетом этих зон. Если мы рассмотрим расположение участников друг относительно друга в #22 записи (Рис.1), то нужно отметить, что у каждого из них есть две зоны коммуникации до появления слушателя, а с его появлением возникает третья.

Рис. 1. Расположение участников друг по отношению к другу в #22 записи. Пересказчик сидит напротив комментатора и нарратора, комментатор ближе к зрителю.

Эти две зоны частично пересекаются только у пересказчика, поэтому жесты-регуляторы головы этого испытуемого имеют меньшую амплитуду, чем у рассказчика и комментатора. У них же они чаще представлены поворотами головы большей амплитуды, поскольку они сидят рядом друг с другом, в отличие от пересказчика, который сидит напротив них. Другая важная особенность #22 записи заключается в том, что все три участника очень хорошо знакомы друг с другом. Этот факт позволяет выделить данную запись среди прочих и говорить о представленных в ней тенденциях кинетического поведения, которые возникают под влиянием близкого знакомства испытуемых.

При анализе и типологизации жестов в цефалическом канале мы пользуемся пониманием прагматических жестов, которое приведено в работах Ю.В. Николаевой для мануального канала [3, 6—12] и Е.А. Гришиной для жестов головы [1, 18—19]. При анализе жестов головы, произведенном для #22 записи, было выявлено, что большая часть жестов в этом канале являются прагматическими. Такое распределение жестовых типов отчасти обусловлено положением головы по отношению к другим кинетическим каналам. При этом для головы, в отличие от рук, возможен переход функционального типа внутри фаз одного жеста, так мах может быть указательным, а подготовка или ретракция прагматической. Сочетание функциональных типов может быть и в любой другой последовательности внутри одного жеста. В то же время некоторые из жестов головы часто соединяют в себе несколько функций и могут быть одновременно и прагматическими, и указательными, или прагматическими с побудительным смыслом и регуляторами. Поэтому при анализе движений головы для классификации и категоризации жестов можно опираться на предложение Д. Мак-Нилла [30, 41] различать характеристики жестов вместо типов. На данном этапе исследования мы предпочитаем при аннотировании выделять основной тип жеста, указывая его первым в классификации, и добавочную характеристику писать через знак +. В случае затруднений с определением ведущего типа жеста, оба типа указываются через «/».

Таким образом, можно сказать, что прагматические жесты головы имеют свои особенности, которые требуют отдельного и более детального изучения, так как часто их функционал обусловлен более тесным, чем у мануального канала взаимодействием с другими каналами, вербальными и кинетическими.

3. Новые подтипы прагматических жестов головы

При аннотировании корпуса мы столкнулись с жестами, которые нельзя классифицировать как указательные или как прагматические в побудительном значении, как предлагает Е.А. Гришина [1, 138]. По всем признакам это оказалась отдельная группа прагматических жестов, связанных с положением головы среди других кинетических каналов в коммуникации и ее ролью как медиатора коммуникации. Особенность этих же-

стов в том, что они представляют собой две возможные и отчасти противоположные стратегии говорящего привлечь, в том числе и зрительное внимание слушающего к тем жестам, которые в этот момент осуществляются говорящим в других каналах, например, в мануальном. Мы условно назвали их **Pragmatic center** и **Pragmatic away** по направлению движения головы относительно центральной оси корпуса говорящего, а также центра зоны коммуникации и жестикуляционного пространства [29, 86].

Pragmatic center — полное наложение зоны видимости на зону коммуникации и выстраивание головы и тела по центральной оси так, чтобы ничто не отвлекало слушающего и смотрящего от рук говорящего. Иногда входящие в этот жест движения бывают малой амплитуды, и могут быть представлены серией жестов, которые также можно было бы назвать аккомодаторами, если бы не нарочитый характер этого выравнивания.

Pragmatic away — изменение зоны видимости, как бы выведение головы из зоны коммуникации, чтобы голова не отвлекала слушающего от рук говорящего, которые жестикулируют в зоне коммуникации. Часто это не просто изолированный поворот средней или большой амплитуды, но он может быть соединен с поднятием головы вверх или другими движениями, осуществленными для смены направления. При этом, поскольку не происходит изменения зоны коммуникации, этот жест нельзя назвать регулятором. Также он отличается и от указательных жестов со сложной траекторией. После него возврат в исходное положение головы либо не происходит до конца жестовой реплики рук, либо происходит через несколько серий других жестов.

При этом оба подтипа жестов могут выступать как независимо, так и объединяться и использоваться говорящим в паре, получая при таком объединении дополнительную указательную функцию. Каждый из жестов может состоять из одного движения или из серии движений, которые могут быть повторяющимися малоамплитудными или разнонаправленными, создающими сложную траекторию.

Рассмотрим на примерах:

Рис. 2. Pragmatic center у нарратора, состоит из двух движений (TurnLeft и TurnRight) на словах *багажник и*. В начале жеста руки в состоянии покоя, потом голова сопровождает жест правой руки и в конце центрируется, а рука продолжает жестикулировать.

Рис. 3. Pragmatic away у нарратора. Голова сдвигается влево (SlideLeft) на словах *что он просто*, освобождая руке пространство, в начале жеста руки в состоянии покоя, с середины правая рука начинает движение.

Рис. 4. Pragmatic center + Pragmatic away у нарратора на словах *другие два еще*. Голова поворачивается вправо и центрируется по отношению к корпусу (TurnRight), а потом продолжает движение (TurnLeft) и как бы «убирает себя» из фокуса слушающего. Правая рука жестикулирует все время этого маневра головы.

Рис. 5. Pragmatic center у комментатора на словах *у него* состоит из двух движений (Down и TurnRight). Голова оказывается ровно между двумя жестикулирующими руками.

Рис. 6. Pragmatic away у комментатора на словах *который сидит* (TiltLeft и Down), голова убирается, освобождая левой руке место для жестикуляции.

Рис. 7. Pragmatic center у пересказчика. Состоящий из двух движений (Down и TiltLeft), приходится на слова *девочка которая*. В начале жеста руки в состоянии покоя, с середины руки начинают движение.

Рис. 8. Pragmatic away у пересказчика. Голова наклоняется налево (TiltLeft), в сторону от жестикулирующей руки, на словах *на лестницу*.

В дальнейшей работе предполагается проверить, насколько часто появляются выделенные два новых подтипа прагматических жестов в других записях мультимедийного корпуса RUPEX, и описать все особенности их функционирования и взаимодействия с другими каналами.

Источники:

Мультимедийный корпус // www.multidiscourse.ru

Литература:

1. Гришина Е.А. Русская жестикация с лингвистической точки зрения. М: Издательский дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2017.
2. Кибрик А.А. Русский мультимедийный дискурс. Часть II. Разработка корпуса и направления исследований // Психологический Журнал, № 39 (2), 2018. Р. 78—89.
3. Николаева Ю.В. Иллюстративные жесты в русском дискурсе. Дисс. на соискание степени кандидата филол. наук. М., 2013.
4. Федорова О.В., Жердев И.Ю. Следи за руками собеседника! (о стратегиях распределения зрительного внимания) // Экспериментальная психология, № 12 (1), 2019. С. 98—118. doi:10.17759/exppsy.2019120108.
5. Федорова О.В., Кибрик А.А. Общее, индивидуальное и контекст в мультимедийной коммуникации // Когнитивные исследования языка, № 33, 2018. С. 637—645.
6. Abuczki Á., Ghazaleh E. B. An overview of multimodal corpora, annotation tools and schemes // Argumentum № 9, 2013. P. 86—98.
7. Alamillo R.A., Colletta, J.-M., & Guidetti, M. Gesture and language in narratives and explanations: The effects of age and communicative activity on late multimodal discourse development // Journal of Child Language, № 40(3), 2013. P. 511—538. doi:10.1017/s0305000912000062.
8. Allwood J. Multimodal Corpora // Lüdeling A., Kytö M. (eds). Corpus Linguistics. An International Handbook. Berlin, 2008. P. 207—225.
9. Argyle M., Cook M. Gaze and Mutual Gaze. Cambridge et al.: Cambridge University Press, 1976.

10. Argyle M., Graham J.A. The Central Europe experiment: Looking at persons and looking at things // *Journal of Environmental Psychology and Nonverbal Behavior*. No 1. 1976. P. 6—16.
11. Bavelas, J.B., Chovil, N., Lawrie, D., & Wade, A. Inter-active gestures // *Discourse Processes*, № 15(4), 1992. P. 469—489. doi:10.1080/01638539209544823.
12. Bavelas J.B., Coates L., Johnson T. Listener responses as a collaborative process: The role of gaze // *Journal of Communication*. № 52. 2002. P. 566—580.
13. Beattie G. The role of language production processes in the organization of behavior in face-to-face interaction // Butterworth B. (ed.). *Language Production*. London, 1980. P. 69—107.
14. Driver J., Davis G., Ricciardelli P., Kidd P., Maxwell E., Baron-Cohen S. Gaze perception triggers reflexive visuospatial orienting // *Visual Cognition*, № 6, 1999. P. 509—540.
15. Duncan S. Some signals and rules for taking speaking turns in conversations // *Journal of Personality and Social Psychology*, № 23, 1972. P. 283—292.
16. Ekman P., Friesen W.V. The repertoire of nonverbal behavior: categories, origins, usage and coding. // *Semiotica*, №1, 1969. P. 49—98.
17. Fehr B. J., Exline R. V. Social visual interaction: A conceptual and literature review // Siegman A. W., Feldstein S. (eds.). *Nonverbal behavior and communication*. New York, 1987. P. 225—326.
18. Gullberg M., Holmqvist K. Keeping an eye on gestures: Visual perception of gestures in face-to-face communication // *Pragmatics and Cognition*, № 7, 1999. P. 35—63.
19. Gullberg M., Holmqvist K. What speakers do and what listeners look at. Visual attention to gestures in human interaction live and on video // *Pragmatics and Cognition*, № 14, 2006. P. 53—82.
20. Gullberg M., Kita S. Attention to Speech-Accompanying Gestures: Eye Movements and Information Uptake // *Journal of nonverbal behavior*, № 33(4), 2009. P. 251—277.

21. Karpiński M., Jarmołowicz-Nowikow E., Czoska A. Gesture annotation scheme development and application for entrainment analysis in task-oriented dialogues in diverse cultures // Proceedings of GESPIN 2015 Conference, Nantes, France, 2015. P. 161—166.
22. Kendon A. Some context for context analysis: A view of the origin of structural studies of face-to-face interaction // Kendon A. Conducting interaction: Patterns of behavior in focused encounters. Cambridge: 1990. P.15—49.
23. Kendon A. Conducting Interaction. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
24. Kendon A. Gesture: Visible Action as Utterance. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
25. Kibrik A. A., Fedorova O. V. (eds.) The MCD handbook: A practical guide to annotating multichannel discourse. Moscow, 2020.
26. Kleinke C. L. Gaze and eye contact: A research review // Psychological Bulletin, № 100. 1986. P. 78—100.
27. Knight D. A multimodal corpus approach to the analysis of backchanneling behavior. PhD thesis, The University of Nottingham, June 2009.
28. McClave E.Z. Linguistic functions of head movements in the context of speech // Journal of Pragmatics, № 32, 2000. P. 855—878.
29. McNeill D. Hand and Mind: What Gestures Reveal about Thought. Chicago: University of Chicago Press, 1992.
30. McNeill D. Gesture and thought. Chicago: University of Chicago Press, 2005.
31. Müller C., Bressemer J., Ladewig S. Towards a grammar of gestures: A form-based view. // Müller C., Cienki A., Fricke E., Ladewig S. H., McNeill D., Bressemer J. (Eds.). Body – Language – Communication: An international Handbook on Multimodality in Human Interaction. (Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft (HSK); Vol. 38, No. 1). Berlin: De Gruyter Mouton, 2013. P. 707—733
32. Müller C., Cienki A. J., Fricke E., Ladewig S., McNeill D., Bressemer J. (Eds.) Body – Language – Communication: An International Handbook on Multimodality in Human

Interaction. (Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft (HSK); Vol. 38, No. 2). Berlin: De Gruyter Mouton. 2014.

33. Nikolaeva Julia V. Pragmatic Gestures in Russian Retellings of “The Pear Stories”// The Russian Journal of Cognitive Science, № 4 (2–3), 2017. P. 6—12.

34. Novick D. G., Hansen B., Ward K. Coordinating turn-taking with gaze // Proceeding of Fourth International Conference on Spoken Language Processing. ICSLP’96, Philadelphia, PA, USA, 1996. Vol. 3. Pp. 1888—1891. doi: 10.1109/ICSLP.1996.608001.

**Pragmatic center and Pragmatic away: new types
of pragmatic head gestures**

A.A. Evdokimova (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

The paper deals with the Russian multichannel discourse and is based on the data of the Russian multichannel corpus RUPEX. During the annotation of the cephalic channel in the #22 recording (three video files featuring a narrator, a reteller and a commentator and lasting approximately 54.5 minutes) two new types of pragmatic head gestures were revealed and dubbed *Pragmatic center* and *Pragmatic away*. These types of gestures differ from the other types by the fact that they are two different strategies for switching the listener's attention to another speaker's kinetic channel, for example, manual.

Keywords: Multichannel linguistics, oral communication, gesticulation, head gestures, pragmatic gestures.